

1976, 8 сен, 137

и говорит и показывается Москва;

В творческой сокровищнице народного артиста СССР Виргилиуса Норейки около сорока оперных партий, свыше двухсот сольных концертов, в программе которых народная, камерная музыка и, конечно, арии.

— Народная музыка для меня — необходимость, душевная потребность, основа основ пения. Чем для меня является опера, если я с нею неразрывно связан вот уже 20 лет, понятно.... Но я люблю и камерные произведения, в особенности произведения Шумана, Брамса, Малера... Они привлекают меня выразительным текстом, эпическими повествованиями, яркими переживаниями.

— После одного из последних сольных концертов в Большом зале Консерватории в Москве, где вы в первом отделении концерта исполнили популярные песни советских композиторов А. Новикова, К. Листова, М. Фрадкина и других, пресса отметила как бы новую сторону вашего дарования, доселе незнакомую московским слушателям. Напомним вам: «...бережно, словно хрупкий весенний цветок, несет певец свою песню в зал. Мельчайший штрих, лига, фраза, мимолетный динамический нюанс — все отточено, продумано, прочувствовано», — писала «Музыкальная жизнь».

— Иначе петь я себе не могу позволить... А музыка русских композиторов привле-

кает меня эмоциональностью, широтой звучания, драматизмом.

— Интересно, когда и при каких обстоятельствах вам впервые пришлось выйти на сцену?

— Намного раньше, чем вы себе можете представить. Когда в Шауляйском драматическом театре я сыграл гнома (роль без вокала) в сказке «Двенадцать братьев, черными воронами летавших» С. Чюрленене-Киманайте, мне было всего 8 лет. А на концертную сцену я вышел тогда, когда начал петь с музыкальными коллективами Литовского радио, в частности с его эстрадным оркестром.

— Сейчас многие поклонники вашего таланта уже забыли, а более молодое поколение, вероятно, даже не сможет предположить, что два десятилетия назад вы были, по крайней мере, одним из популярных исполнителей эстрадных песен в республике.

— Возможно, но это осталось в прошлом. А вот оперная сцена... На ней я выступил впервые в июне 1957 года в студенческом спектакле в Государственной консерватории республики в опере «Евгений Онегин» П. Чайковского, после чего был приглашен петь в наш республиканский театр оперы и балета, где

В. Норейка: «ПЕНИЕ ДЛЯ МЕНЯ — ИСКУССТВО ВСЕХ ИСКУССТВ»

ВТОРНИК, 14 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 18.40;
1 «ВС» — 8.20; 1 «ДБ» — 8.20

осенью того же года и состоялся мой дебют.

— Пение — мечта детства?
— Для меня оно с малых лет было и до сих пор осталось бесспорным искусством всех искусств.

— Какие этапы вашего творческого пути вы могли бы выделить?

— Начальный — это музыкальная школа, в которой я учился немного петь, немного играть на трубе, немного дирижировать. Первым же этапом следует считать обучение в Государственной консерватории Литовской ССР, в классе Антанаса Каросаса. Существенный же, положительный перелом профессиональной подготовки наступил с переходом в класс корифея нашей оперной сцены Кипраса Пятраускаса. Потом была работа в Государственном академическом театре оперы и балета, в которую включился, будучи студентом пятого курса консерватории, — тогда я интенсивно и основательно расширил и обогатил свой репертуар. Своего рода аспирантурой хочется считать период стажировки в миланской опере Ла Скала, куда я попал через семь лет после окончания консерватории. И вот настоящий период — почти десятилетие, последовавшее после возвращения из Италии, насыщенное гастролями по городам Советского Союза и многих стран мира.

— Какова, по-вашему, роль гастролей?

— Во время гастролей встречаешь много людей, видишь много театров, сталкиваешься даже с отдельными режиссерскими школами. И каждая поездка оставляет в тебе что-то важное. Незабываемое для меня — постановки «Тоски», «Руслана и Людмилы» в Москве, «Богемы» в Киеве, а также за рубежом — «Риголетто» в Берлине, «Чио-Чио-Сан» в Бухаресте, «Травиаты» в Сараеве.

— Что для вас является стимулом творческого развития?

— В первую очередь хочу отбросить все, что называют не совсем определенными понятиями: «полет», «вдохновение». Мы профессионалы и обязаны найти вдохновение тогда, когда оно требуется. Для меня стимулом является долг. И уровень мастерства следует не только сохранять, но поднимать его еще выше.

В музыкальном очерке, посвященном творчеству народного артиста СССР В. Норейки, прозвучат арии из опер, камерные произведения Глинки, Римского-Корсакова, Перголези, Пуччини, Чилеа, Леонавалло. Передача подготовлена Литовским радио.

Интервью взяла
В. СТАТКЕВИЧЮТЕ

Фото А. Левина.